

Ж У Р Н А Л Ы
СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
за 1908 годъ.

—
31 января 1908 года.

№ 1.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи — экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (нынѣ временный преподаватель) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.—Отсутствовали: экстраординарные профессора П. П. Соколовъ и Н. Г. Городенскій.

Слушали: I. Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Декаб. 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 декабря 1907 года за № 15574:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3-го Ноября сего года зъ № 442, съ ходатайствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Ивана Андреева, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи

въ означенной должности экстраординарнаго профессора той же академіи коллежскаго совѣтника Александра Покровскаго. Приказали: Въ уваженіе настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Ивана *Андреева*, согласно прошенію, уволить отъ должности редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ“, а вмѣсто него редакторомъ означеннаго журнала назначить экстраординарнаго профессора той же академіи коллежскаго совѣтника Александра *Покровскаго*, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Справка: Редаціонныя приходо - расходныя книги, документы и денежныя суммы, находившіяся на рукахъ у бывшаго редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ — экстраординарнаго профессора И. Д. Андреева, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 10 ноября 1907 года за № 73 назначеннаго исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, сданы имъ вновь назначенному на эту должность экстраординарному профессору А. И. Покровскому.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью „1908 г. Янв. 29. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 января 1908 года за № 222:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленные Преосвященными Митрополитомъ Кіевскимъ, отъ 18 Января 1907 г., и Архіепископомъ Казанскимъ, отъ 8 того же Января, за №№ 107 и 11, отчеты о состояніи Кіевской и Казанской духовныхъ академій за 1905—6 учебный годъ. И, по справкѣ, приказали: Означенные отчеты принять къ свѣдѣнію, поручивъ при семъ Совѣтамъ С.-Петербургской и Московской духовныхъ академій представить Святѣйшему Синоду положенные *отчеты о состояніи сихъ академій за 1905—1906 учебный годъ*; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи за 1905—1906 учебный годъ представленъ былъ Совѣтомъ Академіи Его Высокопреосвященству своевременно—при журналѣ собранія Совѣта 1 октября 1906 года, помѣченномъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 ноября 1906 года за № 5164. — Какъ видно изъ сданнаго въ Академію черноваго отпуска, означенный отчетъ представленъ былъ Его Высокопреосвященствомъ Святѣйшему Синоду при донесеніи отъ 3-го ноября 1906 года за № 459.

Опредѣлили: 1) Изложенное въ справкѣ почтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. — 2) Экземпляръ „Отчета о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1905—1906 учебномъ году“, для представленія онаго, въ случаѣ надобности, Святѣйшему Синоду, приложить къ журналу настоящаго собранія.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 19 декабря 1907 года, № 18: „1908 г. Янв. 21. По ст. X. Профессорскому стипендіату Семидалову разрѣшается четырехмѣсячный отпускъ съ правомъ пользоваться за это время назначеннымъ ему окладомъ. Прочее принято къ свѣдѣнію“.

б) 20 декабря 1907 года, № 19: „1908 г. Янв. 25. Смотрѣно“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрь мѣсяцъ минувшаго 1907 года, изъ которой видно, что —

а) по болѣзни: исправляющіе должность доцента и лекторы новыхъ языковъ И. М. Громогласовъ и Д. Г. Коноваловъ опустили по 12 лекцій, ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и и. д. доцента Н. Л. Туницкій—по 6 лекцій, экстраординарный профессоръ А. И. Покровскій—5 лекцій, ординарный профессоръ А. А. Спасскій, экстраординарные профессора И. В. Поповъ, П. П. Соколовъ и С. И. Смирновъ и и. д. доцента Е. А. Воронцовъ—по 4 лекціи, и. д. доцента А. П. Орловъ—3 лекціи, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. И. Цвѣтковъ, ординар-

ный профессоръ А. И. Введенскій, экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій и и. д. доцента священникъ Д. В. Рождественскій—по 2 лекціи и Инспекторъ Академіи экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ—1 лекцію: б) *по служебнымъ обязанностямъ*: заслуженный ординарный профессоръ А. Д. Бѣляевъ—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

V. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 22 января за № 68:

Въ виду состоявшагося назначенія Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 10 ноября 1907 года за № 73, экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Статскаго Совѣтника Ивана Дмитріевича *Андреева* исп. должн. экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго Университета по каедрѣ исторіи церкви, имѣю честь покорнѣйше просить Академію о доставленія копии съ формулярнаго о службѣ списка проф. Андреева и личныхъ его документовъ, а также не отказать сообщить, по какое число былъ удовлетворенъ проф. Андреевъ жалованьемъ, квартирными и столовыми деньгами отъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) Выслать Г. Ректору Императорскаго С.-Петербургскаго Университета копию формулярнаго списка о службѣ и личные документы бывшаго экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ новой гражданской исторіи, Статскаго Совѣтника, И. Д. Андреева и сообщить, что жалованьемъ, столовыми и квартирными деньгами профессоръ Андреевъ удовлетворенъ былъ отъ Академіи по 9-е ноября 1907 года включительно.—2) Временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по каедрѣ *новой гражданской исторіи* поручить, съ 1 февраля 1908 года, бывшему (съ 1893 по 1895 г.г.) преподавателю этого предмета, нынѣ ординарному профессору Академіи по каедрѣ общей церковной исторіи А. А. *Спаскому*, съ производствомъ ему, согласно § 60 устава духовныхъ академій, особаго вознагражденія въ размѣрѣ жалованья доцента,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VI. Отношенія Г. Начальника Московскаго Почтово-телеграфнаго Округа:

а) отъ 21 декабря 1907 года за № 33993:

„Главное Управление Почтъ и Телеграфовъ, рассмотрѣвъ представленную мною переписку по поводу взысканія съ Совѣта Академіи штрафа въ размѣрѣ 24 р. 30 к. за пересылку казеннаго письма съ недозволеннымъ вложеніемъ за № 365, адресованнаго Совѣтомъ въ Казань на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Димитрія, разъяснило, что, согласно ст. 13 закона 16 іюня 1905 года, пересылка по почтѣ періодическихъ казенныхъ изданій всѣмъ безъ исключенія подписчикамъ подлежитъ оплатѣ, посему и предписано взыскать за пересылку въ помянутомъ письмѣ журнала „Богословскій Вѣстникъ“ почтовый сборъ въ ординарномъ размѣрѣ, т. е. по 7 к. за каждый лотъ, а всего за 27 лотъ— 1 р. 89 к. Сообщая объ изложенномъ Совѣту Академіи, вслѣдствіе отношенія отъ 17 сентября с/г за № 962, прошу означенную сумму препроводить ко мнѣ почтовыми марками“.

б) отъ 4 января 1908 года за № 643:

„Присланныя при отношеніи отъ 31 декабря 1907 года за № 1288 одинъ рубль 89 к. (почтовыми марками) мною получены, о чемъ и сообщаю Совѣту Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе Черниговскаго Предварительнаго Комитета по устройству XIV Археологическаго Съѣзда въ г. Черниговѣ, отъ 5 января 1908 года за № 13:

„Комитетъ имѣетъ честь обратиться къ Совѣту Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшею просьбою не отказать принять участіе въ предстоящемъ XIV Археологическомъ Съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Черниговѣ съ 1-го по 15-е августа текущаго года.“

О томъ, кто изъ представителей Академіи имѣетъ пожаловать на Съѣздъ, Комитетъ проситъ заблаговременно увѣдомить его“.

Опредѣлили: 1) Депутатами отъ Академіи для участія въ засѣданіяхъ XIV Археологическаго Съѣзда въ г. Черниговѣ назначить ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи, *А. П. Голубцова* и

экстраординарнаго профессора по кафедрѣ русской церковной исторіи *С. И. Смирнова*, изъявившихъ на то свое согласіе.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ профессорамъ *А. П. Голубцову* и *С. И. Смирнову* потребной въ пособіе на путевые расходы и содержаніе въ г. Черниговѣ суммы въ размѣрѣ *двухсотъ рублей (200 р.)* каждому.

VIII. Отношенія:

а) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 18 декабря 1907 года за № 1732, съ препровожденіемъ рукописи изъ Древлехранилища Погодина за № 76 (Пятюкнижіе Моисеево XV вѣка).

б) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, отъ 18 декабря за № 1544, съ препровожденіемъ журналовъ: *Всемирный трудъ* 1869 г. № 11, *Отечественныя Записки* 1863 г. № 9, *Современникъ* 1863 г. № 3—4, Библиотека для чтенія 1862 г. № 12 и *Вѣстникъ Европы* 1869 г. № 12.

в) Графини *Прасковьи Сергѣевны Уваровой*, съ препровожденіемъ двухъ рукописей собранія *Графа Уварова* за №№ 476 (514) и 670 (806).

Справка: Означенныя рукописи и журналы, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

г) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 18 января 1908 г. за № 106, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей, возвращенныхъ въ Библіотеку при отношеніи *Совѣта Академіи* отъ 10-го января 1908 года за №№ 42 (Собранія *графа Толстого* №№ 240 (460) и 356 (296) и 43 (сочин. князя *Одоевскаго* въ трехъ папкахъ за №№ 67, 68 и 69).

д) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, отъ 19 января за № 82, съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей возвращенныхъ *Совѣтомъ Академіи* при отношеніи отъ 10 января 1908 г. за № 41 (изъ собранія *Ундольскаго* № 1026 и изъ собранія *Тихонравова* № 29).

е) Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 15 января за № 32:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 3 сего января за № 6, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи имѣетъ честь сообщить,

что хранящееся въ Архивѣ дѣло объ открытіи Тобольской архіепископіи не можетъ быть выслано въ Совѣтъ Академіи, такъ какъ со времени допущенія постороннихъ лицъ къ занятіямъ въ архивѣ (въ присутственное время отъ 11 до 3 час.), документы изъ него согласно ст. 25 архивныхъ правилъ, утвержденныхъ Министромъ Юстиціи 16 сент. 1889 г., могутъ быть высылаемы лишь въ ученые учрежденія, имѣющія на то право по своимъ уставамъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношенія:

а) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 26 января за № 114:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать для научныхъ занятій профессора Академіи протоіерея І. Н. Королькова, на три мѣсяца, принадлежащія Академіи рукописи:

№ 3, толкованіе на Лѣствицу Св. Іоанна Лѣствичника (14—15 в.в.).

№ 122 (Іосифовской библіотеки) такое же толкованіе на Лѣствицу (нумерація означена по книгѣ проф. А. И. Соболевскаго, переводная литература 14—17 в.в., стр. 19).

б) Правленія Псковской Духовной Семинаріи отъ 21 января за № 43:

„Вслѣдствіе просьбы преподавателя Псковской Духовной Семинаріи Николая Серебрянскаго, Правленіе Семинаріи честь имѣетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи о высылкѣ Правленію Семинаріи изъ Академической библіотеки, на недѣльный срокъ, книги „Гласникъ Српского ученаго друштва“. Книга III т. XX. У Београду 1866, необходимой для научныхъ занятій преподавателя Серебрянскаго“.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи и въ Правленіе Псковской Духовной Семинаріи означенныя въ отношеніяхъ рукописи и книгу на испрашиваемые сроки.

X. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи *Д. Г. Кочвалова* о выпискѣ необходимыхъ для его научныхъ занятій книгъ и рукописей (дѣль) изъ Императорской

Публичной Библиотеки и изъ архивовъ: Туркестанской и Симбирской духовныхъ консисторій, Екатеринбургскаго Окружнаго, Симбирскаго Окружнаго и Сыръ-Дарьинскаго Областнаго судовъ.

Опредѣлили: Просить поименованныя учрежденія о высылкѣ въ Академію, на четырехмѣсячный срокъ, означенныхъ въ прошеніи и. д. доцента Д. Г. Коновалова книгъ и рукописей (дѣль).

XI. а) Докладъ секретаря Совѣта *Н. Д. Встхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи:

а) *Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей*,—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи; б) *Митрополита Московскаго Макарія въ 291 рубль*—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) *Епископа Курскаго Михаила въ 201 рубль*—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе ординарнаго профессора Академіи *С. С. Глаголева*:

„Совѣту Академіи въ настоящемъ засѣданіи предстоитъ рѣшить вопросъ о допущеніи къ конкурсу сочиненій преподавателей академіи на премію М. Макарія. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ остановить вниманіе Совѣта на вышедшей въ концѣ прошлаго года книгѣ проф. М. М. Тарѣева—Христіанская проблема и русская религіозная мысль. 1907, какъ работѣ особенно заслуживающей преміи.

Глубоко содержательная книга (245 стр.) М. М. Тарѣева выполняетъ двѣ задачи: авторъ 1) даетъ и обосновываетъ свое пониманіе христіанства и 2) подвергаетъ анализу и критическому разбору пониманіе христіанства у русскихъ мыслителей различныхъ типовъ.

Свои личные взгляды М. М. Тарѣевъ развиваетъ главнымъ образомъ въ предисловіи (1—22) и статьѣ „теорія христіанской свободы“ (206 — 219). Онъ опредѣляетъ христіанство, какъ религію абсолютную, поднимающуюся надъ временемъ, исторіей и природой. Онъ рассматриваетъ далѣе христіанство, какъ религію глубоко индивидуалистическую, въ ко-

торой каждый обращается прямо къ Богу, какъ къ своему небесному Отцу. М. М. Таръевъ разграничиваетъ сферу религиозную отъ цикла явленій и фактовъ 'естественныхъ'. Признавая, что въ прошедшемъ смѣшеніе сферы религиозной и нерелигиозной было неизбѣжно, онъ полагаетъ, что это смѣшеніе должно быть уничтожено въ будущемъ и что оно приноситъ вредъ въ настоящемъ. На основаніи своей теоріи онъ устанавливаетъ практическую формулу, которой должно руководиться въ дѣятельности: „свобода въ религіи, солидарность въ общественныхъ дѣлахъ и необходимость въ природно-исторической жизни“ (стр. 212).

Предлагая свое рѣшеніе христіанской проблемы, М. М.-чъ вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ, анализируетъ и подвергаетъ критическому разбору взгляды на христіанство выдающихся русскихъ мыслителей: Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевскаго, архим. Ф. Бухарева, В. С. Соловьева, В. В. Розанова. Попутно при разборѣ воззрѣній Толстого авторъ касается взглядовъ Минскаго и при анализѣ типовъ Достоевскаго воззрѣній Мережковскаго. Писатели, съ которыми имѣетъ дѣло нашъ авторъ, отличаются плодovitостью, каждый изъ нихъ далъ по нѣскольکو большихъ томовъ, и однако авторъ изъ многого сѣумѣлъ извлечь существенное такъ, что оно улеглось у него на очень немногихъ страницахъ. Весьма поучительно отношеніе проф. Таръева къ тѣмъ мыслителямъ, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Говорятъ, что критика есть дѣло легкое, и дѣйствительно, критика, какъ она обычно поставлена у насъ въ Россіи и на западѣ, является дѣломъ необычайно легкимъ. Обыкновенно критикъ примѣриваетъ разбираемые имъ взгляды къ прокрустову ложу своего липлицутовскаго міросозерцанія и сообразно съ тѣмъ,—подходятъ или не подходятъ взгляды автора къ его мѣркѣ, высказываетъ ему одобреніе или порицаніе. Иногда, когда критикъ заранѣе задался цѣлью разнести автора, онъ не смущаясь приписываетъ автору нелѣпые взгляды, которыхъ тотъ никогда не держался, и побѣдоносно ихъ опровергаетъ. Проф. Таръевъ прекрасно знаетъ ту истину, которую Гамлетъ тщетно пытался выяснитъ Розенкранцу и Гильденштерну (Hamlet, Act III, Scene II. Pearson's Shaxespeare edited by Howard Staunton, Vol. III, p. 367). Эта истина состоитъ въ томъ, что трудно понять человѣка и необходимо понять его. Глубоко ножомъ

своего анализа проникаетъ нашъ авторъ въ душу мыслителей, о которыхъ говорить. Онъ не сравниваетъ ученія Толстого съ богословскими и философскими трафаретками, онъ его анализируетъ, и мы видимъ въ этомъ блестящемъ и художественномъ анализѣ, какъ скудна и бѣдна теорія безрелигіозной жизни Толстого въ первый періодъ его дѣятельности и теорія безжизненной религіи во второй. Нашъ авторъ прежде всего выясняетъ писателя, по возможности вскрываетъ корни его міросозерцанія и затѣмъ, если нужно, полемизируетъ съ нимъ. Путь естественный и единственно правильный, но путь трудный, которымъ идутъ немногіе.

Мнѣ нѣтъ нужды объяснять высокую важность труда проф. Тарѣева. Мыслители, о которыхъ онъ говоритъ, имѣютъ громадный кругъ читателей и почитателей. Они имѣютъ сильное вліяніе на русскую общественную мысль. Устанавливая правильный взглядъ на этихъ мыслителей и правильную оцѣнку ихъ воззрѣній, проф. Тарѣевъ вмѣстѣ съ тѣмъ направляетъ русскую общественную мысль по тому руслу, которое скорѣе и вѣрнѣе всего приведетъ къ истинѣ.

Позволю себѣ остановить вниманіе Совѣта на слѣдующемъ. Вмѣстѣ съ изданіемъ этой своей новой работы проф. Тарѣевъ предпринялъ переизданіе своихъ трудовъ объ основахъ христіанства въ 4-хъ томахъ. Онъ затратилъ на это уже болѣе двухъ тысячъ рублей. Наши скромныя преміи имѣютъ свою задачу служить пособіемъ преподавателямъ для изданія ихъ сочиненій и наградою за лучшія сочиненія. Съ какой-бы точки зрѣнія кто не захотѣлъ рѣшать вопросъ о преміяхъ, каждый, я думаю, долженъ признать, что проф. Тарѣевъ безусловно заслуживаетъ преміи и долженъ получить ее“.

в) Представленіе экстраординарнаго профессора *С. И. Смирнова*:

„При предстоящемъ присужденіи преміи митрополита Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи прошу Совѣтъ Академіи обратить вниманіе на изслѣдованіе профессора А. П. Голубцова: *Сборные чиновники и особенности службы по нимъ*. Первая половина изслѣдованія. М. 1907 г. Названное изслѣдованіе—плодъ многолѣтняго труда въ области мало разработанной по первоисточникамъ, въ значительной степени рукописнымъ. Оно выполнено

съ научнымъ самоотверженіемъ и образцовой тщательностью, даетъ много новаго для исторіи христіанскаго богослуженія въ древней Руси. Въ общемъ сочиненіе А. П. Голубцова смѣло можно причислить къ капитальнымъ научнымъ работамъ“.

Справка: 1) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—а) *п. п. 10—11*: „Ежегодно въ январскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. — Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи“.—б) *п. п. 4—5*: „Второй преміи (въ 291 р.) удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи. — Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Пресвященнаго Митрополита Литовскаго Юсіфа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 р.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Пресвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго“.—2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утвержденъ въ 1907-мъ году въ степени магистра богословія преподаватель Калужской духовной семинаріи Иванъ *Троицкій*, представившій и удовлетворительно защитившій диссертацию подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“, 1907 г. — Кандидатское сочиненіе г. Троицкаго на ту же тему удостоено было Совѣтомъ Академіи, по опредѣленію отъ 12 декабря 1902 года, преміи протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 рублей.—3) *Положенія о преміи Епископа Курскаго, Михаила § 7*: „Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ

Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Труды ординарныхъ профессоровъ Академіи *А. П. Голубцова* („Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Первая половина изслѣдованія“, 1907 г.) и *М. М. Таръева* („Христіанская проблема и русская религіозная мысль“, 1907) имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи.—2) Магистерскую диссертацию преподавателя Калужской духовной семинаріи *Ивана Троицкаго* допустить къ соисканію преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.—3) Присужденіе преміи Епископа Курскаго Михаила, за отсутствіемъ предложеній о сочиненіяхъ, заслуживающихъ оной,—отложить до слѣдующаго года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Февр. 15. Смотрѣно“.

6 марта 1908 года.

№ 2.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—экстраординарный профессоръ *А. П. Шостыинъ*, заслуженные ординарные профессора *А. Д. Бѣляевъ* и *М. Д. Муретовъ*; ординарные профессора *А. И. Введенскій* и *С. С. Глаголевъ*; экстраординарные профессора *И. В. Поповъ*, *Н. Г. Городецскій*, *С. И. Смирновъ* и *А. И. Покровскій*.—Отсутствовали: заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій*, ординарные профессора *А. П. Голубцовъ*, *А. А. Спасскій* и *М. М. Таръевъ* и экстраординарный профессоръ *П. П. Соколовъ*.

Слушали: I. а) Сообщенную Правленіемъ Академіи копію указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода (сданнаго Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1908 г. Февр. 16. Въ Правленіе Московской Духовной Академіи“) отъ 14 февраля с/г за № 1804:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

шій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8 сего февраля за № 286, журналъ Учебнаго Комитета, № 72, о замѣщеніи должности инспектора Казанской духовной семинаріи, освободившейся за назначеніемъ Василя Бѣликова ректоромъ той же семинаріи. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, назначить помощника секретаря Совѣта и Правленія Московской духовной академіи Михаила *Бенеманскаго* на должность инспектора Казанской духовной семинаріи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля за № 1639:

„Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13 февраля 1908 года, за № 938, помощникъ секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи Михаилъ *Бенеманскій* назначенъ инспекторомъ Казанской духовной семинаріи, о чемъ должно быть сообщено въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по Инспекторскому Отдѣлу для внесенія даннаго опредѣленія въ Высочайшій приказъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Въ виду сего, Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской духовной академіи сообщить свѣдѣнія о вышеназванномъ лицѣ по прилагаемой при семь формѣ“.

Справка: Требуемыя свѣдѣнія сообщены въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода при отношеніи Совѣта отъ 26 февраля за № 114.

в) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи помощника инспектора Рязанской духовной семинаріи, кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1905 года Николая *Шафранова*:

„Покорнѣйше прошу, Ваше Преосвященство, опредѣлить меня на должность помощника секретаря при Московской Духовной Академіи“.

Справка: По произведенной баллотировкѣ оказалось, что кандидатъ Шафрановъ избранъ на вакантную должность помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи, съ 16 августа сего 1908 года, единогласно.

Опредѣлили: 1) Копію съ формулярнаго о службѣ списка и личные документы бывшаго помощника секретаря Совѣта

и Правленія Академіи М. И. Бенеманскаго препроводить въ Правленіе Казанской духовной семинаріи.—2) Просить Правленіе Рязанской духовной семинаріи сообщить Совѣту Академіи, не встрѣчается-ли со стороны Правленія препятствій къ перемѣщенію помощника инспектора семинаріи Николая Шафранова, съ начала будущаго учебнаго года, т. е. съ 16 августа 1908 года,—на должность помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи, и въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, вести дѣло о перемѣщеніи установленнымъ порядкомъ.—3) Исправленіе должности помощника секретаря поручить секретарю Совѣта и Правленія Академіи Н. Д. Всѣхсвятскому.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи *31 января 1908 года, № 1-й*: „1908 г. Февр. 15. Смотрѣно“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ сего 1908 года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ январѣ мѣсяцѣ—а) *по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ*: исправляющіе должность доцента и лекторы новыхъ языковъ И. М. Громогласовъ и Д. Г. Коноваловъ опустили по 12 лекцій; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ А. И. Покровскій—2 лекціи; в) *по болѣзни*: ординарный профессоръ А. И. Введенскій—7 лекцій, и. д. доцента священникъ Д. В. Рождественскій—5 лекцій, экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ—4 лекціи, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій, ординарный профессоръ А. А. Спасскій и и. д. доцента Ѳ. М. Россейкинъ—по 2 лекціи.

2) въ февралѣ мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: и. д. доцента и лекторъ англійскаго языка И. М. Громогласовъ опустилъ 8 лекцій, экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ—4 лекціи, ординарный профессоръ А. А. Спасскій и экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій—по 2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ А. И. Покровскій—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Донесеніе ординарнаго профессора *М. М. Таржева* и и. д. доцента Академіи *Д. Г. Коновалова*, ревизовавших академическую библіотеку:

„По порученію Совѣта Академіи отъ 21 сентября 1906 г. мы произвели ревизію академической библіотеки и о результатахъ произведенной ревизіи имѣемъ честь донести Совѣту Академіи слѣдующее:

1) Мы просмотрѣли счетъ на содержаніе библіотеки и выписку періодическихъ изданій по Московской Духовной Академіи за 1906 гражданскій годъ и, свѣривъ его показанія съ фактическими издержками по содержанію библіотеки, нашли, что онъ оправдывается послѣдними.

2) Мы провѣрили отчетъ г. библіотекаря Академіи за 190^{5/6} академическій годъ, при чемъ оказалось, что онъ исполнѣ соотвѣтствуетъ показанной въ немъ дѣйствительности.

3) Частичная провѣрка принадлежащихъ академической библіотекъ книжныхъ богатствъ не дала намъ ни одного случая, когда бы затребованная книга или не оказалась на лицо или не значилась взятою кѣмъ-либо изъ пользующихся библіотекою по мѣстнымъ библіотечнымъ карточкамъ.

4) Выдача и обратный пріемъ книгъ въ библіотекъ производится въ установленное время и съ точнымъ соблюденіемъ существующихъ на этотъ предметъ правилъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Отношеніе Канцеляріи Государственной Думы отъ 23 февраля за № 687:

„По распоряженію Секретаря Государственной Думы Канцелярія извѣщаетъ о внесеніи Васъ въ списокъ учреждений, которымъ будутъ высылаться *стенографическіе отчеты за сѣданій Думы*.

Вмѣстѣ съ симъ Канцелярія проситъ Васъ съ своей стороны не отказать въ присылкѣ въ Библіотеку Государственной Думы вашихъ изданій“.

Опредѣлили: Поручить редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ высылать въ Библіотеку Государственной Думы одинъ экземпляръ журнала, о чемъ и увѣдомить Канцелярію Государственной Думы, съ выраже-

ніем благодарности за высылку стенографических отчетовъ засѣданій Думы.

VI. а) Отношеніе Императорской Археографической Комиссіи отъ 16 февраля за № 127:

„Императорская Археографическая Комиссія, съ благодарностью возвращая при семь двѣ рукописи подъ №№ 202 и 218 (по описанію архимандрита Леонида №№ 32 и 33), присланныя при отношеніи Академіи отъ 8 января 1907 г. за № 6, проситъ о полученіи Коммиссію увѣдомить“.

б) Отношеніе Правленія Псковской Духовной Семинаріи отъ 25 февраля за № 105:

„Правленіе Псковской Духовной Семинаріи при семь имѣетъ честь препроводить въ Совѣтъ Академіи 3-ю книгу XX тома „Гласника Српского ученаго друштва“ у Београду, 1866,—высланную при отношеніи Совѣта, отъ 16 февраля сего года за № 93, для занятій преподавателя семинаріи Н. Серебрянскаго.

Справка: Означенныя въ вышеизложенныхъ отношеніяхъ рукописи и книга получены и сданы въ фундаментальную академическую библіотеку.

в) Письмо г. ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета *Е. В. Пятухова* отъ 14 февраля:

„Въ январской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1908 годъ, среди протоколовъ Московской Духовной Академіи я прочелъ постановленіе Совѣта оной объ истребованіи отъ меня, черезъ г. Ректора Императорскаго Юрьевскаго Университета, возвращенія взятой мною для научнаго пользованія рукописи изъ Студенческой Библіотеки Академіи, содержащей проповѣди Гавріила Бужинскаго. Не дожидаясь обращенія ко мнѣ г. Ректора нашего Университета, имѣю честь возвратить при семь, съ благодарностью, означенную рукопись въ Совѣтъ Академіи особой, цѣнной посылкой, но считаю своимъ долгомъ и правомъ объяснить слѣдующее. Рукопись выдана была мнѣ съ разрѣшенія Преосвященнаго Антонія, бывшаго ректора Московской Духовной Академіи, безъ всякаго указанія на срокъ ея возвращенія. Хотя изданіе проповѣдей Гавріила Бужинскаго, для коего академическая рукопись послужила важнѣйшимъ матеріаломъ, было выпущено мною еще въ 1901 году, однако я удерживалъ у

себя самую рукопись, надѣясь ею еще воспользоваться для предполагаемаго мною къ изданію изслѣдованія о Гавриилѣ Бужинскомъ. Другія текущія работы задерживали и задерживаютъ появленіе въ свѣтъ этого изслѣдованія. Никакого предварительнаго требованія о возвратѣ рукописи лично ко мнѣ отъ Академіи не поступало, и я считалъ себя вправѣ удерживать ее у себя въ ожиданіи болѣе свободнаго времени для окончанія моей работы. При такихъ обстоятельствахъ постановленіе Академіи является для меня совершенно непонятнымъ и можетъ имѣть такой смыслъ, какъ будто я желаю удерживать у себя рукопись во что бы то ни стало. Не желая допустить относительно себя даже и тѣни подобной мысли, имѣю честь возвратить рукопись на другой же день послѣ прочтенія означеннаго постановленія Академіи, и надѣюсь, что, въ интересахъ справедливости, мое настоящее объясненіе также найдетъ свое мѣсто въ академическихъ, печатныхъ протоколахъ.

При семъ имѣю честь приложить 1 экз. моего изданія проповѣдей Гавриила Бужинскаго въ видѣ подарка студенческой библіотекѣ Московскои Духовнои Академіи; экземпляръ для фундаментальной библіотеки Академіи былъ посланъ мною немедленно послѣ выхода въ свѣтъ означенной книги. Покорнѣйше прошу не отказать о полученіи рукописи меня увѣдомить“.

Справка: Означенные въ письмѣ рукопись и экземпляръ изданныхъ проф. Пѣтуховымъ проповѣдей Гавриила Бужинскаго получены и сданы въ студенческую библіотеку.

2) Отношеніе Канцеляріи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 26 февраля за № 249 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи изъ собранія В. М. Ундольскаго за № 301.

д) Отношеніе Совѣта Казанскои Духовнои Академіи отъ 30 января за № 86 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Московскои Духовнои Академіи книгъ:

1) U. Hansen: „Vie de saint Hilaire, Evêque de Poitiers“. Luxembourg. 1875.

2) Vielhauser: Hilarius Pictaviensis“. 1860.

3) E. Rosseeuw: „Etudes religieuses“. 1863.

4) „Hermes.“ Zweiter Band. Zweiter Heft. 1867.

е) Письмо графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой отъ 20 февраля и отношенія:

ж) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 8 февраля за № 345, з) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 3 марта за № 277, и) Г. Предсѣдателя Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 15 февраля за № 603, ı) Г. Предсѣдателя Симбирскаго Окружнаго Суда отъ 14 февраля за № 216, к) Г. Предсѣдателя Ташкентскаго Окружнаго Суда отъ 18 февраля за 11418, л) Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 5, 7 и 26 февраля за №№ 204, 223 и 315, м) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 7 февраля за № 130, н) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 29 января за № 80 и о) Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета отъ 27 февраля за № 10—съ препровожденіемъ для научныхъ занятій г.г. профессоровъ и студентовъ Академіи различныхъ рукописей, книгъ, журналовъ и дѣлъ, каковыя и сданы, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе профессора Московской Консерваторіи и преподавателя Синодальнаго училища церковнаго пѣнія *священника Василія Металлова*:

„Во исполненіе постановленія Совѣта Московской Духовной Академіи 13 декабря 1906 года, по дѣлу о соисканіи мною степени магистра богословія, честь имѣю представить Совѣту мои сочиненія, написанныя мною въ качествѣ семестровыхъ: 1) „Метафизика музыки Шопенгауэра“, 96 страницъ—по метафизикѣ; 2) „Музыка, какъ психологическій фактъ“—96 страницъ—по психологіи и 3) „Музыка и пѣніе въ ветхозавѣтномъ богослуженіи“, 64 страницы—по ветхому завѣту,—каковыя сочиненія почтительнѣйше прошу Совѣтъ, по минованіи надобности, возвратить мнѣ, какъ нужныя мнѣ для изданія въ печати, въ качествѣ литературныхъ моихъ трудовъ“.

Опредѣлили: Представленныя священникомъ Металловымъ семестровыя сочиненія передать для разсмотрѣнія: первое—ординарному профессору по кафедрѣ метафизики и логики А. И. Введенскому, второе—экстраординарному про-

фессору по кафедрѣ психологіи П. П. Соколову и третьемъ— и. д. доцента по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Е. А. Воронцову.

VIII. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора студента I курса Академіи священника *Порфирія Смирнова*:

„Пораженный болѣзнью въ сентябрѣ 1907 г., продолжая болѣть и въ слѣдующіе за симъ мѣсяцы до января включительно, въ своихъ неоднократныхъ съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ прошеніяхъ на имя Вашего Преосвященства я просилъ о разрѣшеніи мнѣ не являться въ Академію для учебныхъ занятій впредь до моего выздоровленія.

Въ настоящее время въ виду того, что я еще до сихъ поръ не слушалъ лекцій I курса Академіи и не подалъ ни одного семестроваго сочиненія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство оставить меня на второй годъ на томъ же I-мъ курсѣ“.

Справка: § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Оставить студента священника *Порфирія Смирнова*, согласно его прошенію, въ I-мъ курсѣ на второй годъ.—2) Казенную стипендію свящ. Смирнова передать студенту I к. *Владимиру Давидовичу*.

IX. Прошеніе бывшаго студента Московской Духовной Академіи *Михаила Попцова*:

„Въ Августѣ мѣсяцѣ 1904 года я былъ уволенъ изъ Московской Духовной Академіи по требованію § 134 академическаго устава, какъ пробывшій на II курсѣ сей академіи два года и не державшій переходныхъ экзаменовъ на III-й курсъ по болѣзни. Въ Сентябрьѣ 1905 года поступалъ на III-й курсъ Казанской Духовной Академіи по экзаменамъ II курса. Но сдержалъ экзамены только по 3 предметамъ этого курса: по Патристикѣ, Общей церковной исторіи и Исторіи философіи; по остальнымъ предметамъ II курса не успѣлъ сдержать экзаменовъ по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) вслѣдствіе обилія лекціоннаго матеріала, предлагаемаго студентамъ Казанской Духовной Академіи Г.г. профессорами ея, значительныхъ особенностей въ его разработкѣ,—мнѣ приходилось вообще употреблять на подготовку къ экзаменамъ II курса при сей Академіи гораздо болѣе времени, чѣмъ

мнѣ понадобилось бы при отсутствіи подобныхъ обстоятельствъ; 2) вслѣдствіе обстоятельствъ, выясненіе которыхъ содержится ниже, мнѣ пришлось 16 дней употребить на подготовку по 4 предметамъ II курса, не сдержавъ ни одного экзамена по какому-либо изъ этихъ предметовъ: а) когда я въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля 1905 года пріѣхалъ въ Казанскую Духовную Академію экзаменоваться одновременно со студентами II курса сей Академіи, въ силу таковой моей просьбы и разрѣшенія Святѣйшаго Синода,—на этомъ курсѣ Академіи къ тому времени экзамены уже кончились; въ виду чего Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Алексій посовѣтовалъ мнѣ пріѣхать въ Академію къ Сентябрю мѣсяцу того же года и экзаменоваться, придерживаясь покурснаго распредѣленія предметовъ, принятаго въ Казанской Духовной Академіи. По пріѣздѣ въ послѣднюю къ означенному сроку и послѣ экзамена по Патристикѣ я сталъ подготавливаться къ экзаменамъ по предметамъ II курса Казанской Духовной Академіи: Обличенію Русскаго раскола и Священному Писанію Новаго Завѣта въ надеждѣ въ одинъ день сдержать два экзамена. Но вмѣсто этого непроизводительно потерялъ дней 8 труда и времени. Постановленіе Совѣта Казанской Духовной Академіи о необходимости экзаменоваться мнѣ только по предметамъ II курса, которые я слушалъ въ Московской Духовной Академіи, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ не было объявлено мнѣ, его я узналъ въ академической канцеляріи случайно наканунѣ экзамена по Священному Писанію Новаго Завѣта (по росписанію для вновь поступавшихъ въ Академію), т. е. послѣ того, какъ уже готовъ былъ къ экзамену по этому предмету и по Обличенію Русскаго раскола: б) въ Казанской Духовной Академіи Психологія читается на I и II курсахъ послѣдовательно. Пройдя въ 3 дня первую половину курса по этому предмету, я долженъ былъ экзаменъ по нему отложить за отсутствіемъ тогда въ Академіи второй половины курса, оба экземпляра которой были на рукахъ у студентовъ, не пріѣхавшихъ еще къ тому времени въ Академію. То же произошло со мною и при подготовкѣ по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, по каковому не оказалось въ то время въ Академіи письменнаго продолженія печатной части курса по этому предмету; и 3) къ 1 Октябрю (1905 г.) начался съѣздъ сту-

дентовъ въ Академію и въ какихъ-нибудь два-три дня вскрылось среди нихъ извѣстное общеакадемическое движеніе за автономію Духовныхъ Академій. Готовиться къ экзаменамъ не было никакой возможности. Вскорѣ послѣдовало и закрытіе самой Академіи Казанской. Проживая дома, 8 января 1906 года узналъ, что инспекціей Казанской Духовной Академіи въ первой половинѣ Декабря 1905 года всѣмъ студентамъ ея посланы были приглашенія явиться въ Академію для занятій. Не получивъ подобнаго приглашенія какъ не студентъ сей Академіи, я надумалъ однако ѣхать въ Академію, какъ только узналъ объ этомъ приглашеніи. Но 12 января сильно простудился и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Для покрытія долга, сдѣланнаго вслѣдствіе этой болѣзни на кумысное леченіе лѣтомъ 1906 года, я принужденъ былъ поступить съ 16 августа означеннаго года на должность надзирателя за учениками Яранскаго духовнаго училища.

Причинами моего поступленія въ Казанскую Духовную Академію послѣ увольненія Московской Академіи были соображенія, вытекавшія изъ тогдашняго состоянія моего здоровья: 1) близость моего мѣстожителства (г. Яранскъ Вятской губ.) къ г. Казани избавляла меня отъ утомительныхъ для меня переѣздовъ отъ г. Яранска до Сергіева Посада и 2) главнымъ образомъ, удобство и доступность спеціальнаго леченія своей болѣзни, если въ томъ оказалась бы какая-либо необходимость, дѣлала для меня возможнымъ пользованіе этимъ леченіемъ безъ всякаго ущерба для моихъ учебныхъ занятій—амбулаторно. Въ настоящее время эти соображенія не имѣютъ уже значенія для меня. По заключенію врача Казанской Духовной Академіи А. Побѣдимскаго, коего свидѣтельство при семъ прилагается, я могу быть признанъ въ настоящее время по состоянію своего здоровья работоспособнымъ.

Посему и осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять меня обратно въ число студентовъ III курса ввѣренной Ему Академіи по дополнительнымъ по остальнымъ предметамъ II курса экзаменамъ во время производства приѣмныхъ испытаній для вновь имѣющихъ поступить въ Академію въ семъ 1908 году.

При семъ прилагаю слѣдующіе документы: а) увольнительное свидѣтельство отъ Правленія Московской Духовной

Академіи, б) метрическое свидѣтельство, в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности, г) свидѣтельство врача Казанской Духовной Академіи А. Побѣдимскаго о состояніи моего здоровья, д) формулярный о службѣ моей въ должности надзирателя за учениками Яранскаго духовнаго училища списокъ и е) удостовѣреніе отъ Правленія Яранскаго Духовнаго училища“.

Опредѣлили: Просьбу бывшего студента Московской Духовной Академіи Михаила Попцова объ обратномъ принятіи его въ число студентовъ Академіи отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію съ возвращеніемъ приложенныхъ къ прошенію документовъ.

Х. Разсуждали: О назначеніи изъ процентовъ съ капитала *Митрополита Московскаго Макарія* двухъ премій: а) въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и б) въ 291 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

Справка: 1) Въ собраніи Совѣта Академіи 31 января текущаго 1908 года на премию Митрополита Макарія въ 485 рублей представлены были труды ординарныхъ профессоровъ Академіи А. П. Голубцова („Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. Первая половина изслѣдованія“, 1907 г.) и М. М. Гартвева („Христіанская проблема и русская религіозная мысль“. 1907 г.).—2) Къ соисканію преміи въ 291 р. допущена была магистерская диссертация преподавателя Калужской духовной семинаріи Ивана Троицкаго подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества“, 1907 г.—3) Правиль о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія—а) н. 13: „Чрезъ два мѣсяца послѣ январскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премию сочиненій и присужденіе самыхъ премій“; б) н. 15: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи“.—4) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи раздѣлить на двѣ равныя части,—по 242 р. 50 к. каждая,—и назначить ихъ ординарнымъ профессорамъ Академіи А. П. Голубцову и М. М. Таръеву.—2) Премію изъ процентовъ съ того же капитала въ 291 р. за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи присудить преподавателю Калужской духовной семинаріи Ивану Троицкому.—2) Постановленія сіи сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію Академіи.

XI. О вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXVII) академическаго курса.

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святейшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную“.—2) По опредѣленію Святейшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса академіи положено по 30 казенныхъ вакансій.

Опредѣлили: 1) Представить установленнымъ порядкомъ Святейшему Синоду о вызовѣ на казенный счетъ въ составъ новаго академическаго курса 20-ти лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, по усмотрѣнію Святейшаго Синода, съ предоставленіемъ остальныхъ 10-ти казеннокоштныхъ вакансій волонтерамъ.—2) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святейшемъ Синодѣ“ и академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“.

XII. Слушали: а) Сообщеніе Правленія Академіи о томъ, что три своекоштныхъ студента III курса Академіи, шесть студентовъ II курса и семь студентовъ I курса, не смотря на данныя имъ отсрочки, къ послѣднему, назначенному имъ сроку—4 марта 1908 года—не внесли *сполна* причитающейся

съ нихъ платы за содержаніе въ академическомъ общежитіи въ текущемъ 2-мъ полугодіи 1907—1908 учебнаго года и потому, на основаніи § 151 академическаго устава, подлежатъ увольненію изъ числа студентовъ Академіи.

б) Списокъ упомянутыхъ шестнадцати студентовъ съ обозначеніемъ числящейся за каждымъ изъ нихъ недоимки, общая сумма которой достигаетъ 1023 рублей.

Справка: 1) § 151 устава духовныхъ академій: „Пансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи“.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Поименованныхъ въ списокѣ студентовъ: III курса—Николая *Нечаева* (сумма числящейся недоимки—55 рублей), Макарія *Новицкаго* (30 р.) и Павла *Севастьянова* (60 р.); II курса: Василя *Воскресенскаго* (110 р.), Василя *Вязовскаго* (80 р.), Павла *Иллюгова* (30 р.), Василя *Лимачева* (27 р.), Николая *Попова* ¹⁾ (80 р.) и Петра *Уарова* (95 р.); I курса: Феодора *Бунтина* (110 р.), Владиміра *Дубчука* (55 р.), Сергѣя *Житкикова* (55 р.), Владиміра *Каширенинова* (31 р.), Александра *Лебедева* (20 р.), Ивана *Меліоранскаго* (75 р.) и священника Александра *Степанова* (110 р.)—уволить изъ числа студентовъ Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. Марта 24. Смотриѣно.“

4—5—27 марта 1908 года

№ 3.

Въ собраніи Совѣта 4-го марта, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, въ присутствіи членовъ Совѣта: Инспектора Академіи—экстраординарнаго профессора А. П. Шостыина, заслуженнаго ординарнаго профессора А. Д. Бѣляева, ординарныхъ про-

¹⁾ Студентъ Николай Поповъ во время подписанія журнала внесъ числящуюся за нимъ недоимку и посему не подлежитъ увольненію.

фессоровъ—А. П. Голубцова, С. С. Глаголева, А. А. Спаскаго и М. М. Тарѣва, экстраординарныхъ профессоровъ—И. В. Попова, С. И. Смирнова и А. И. Покровскаго,—преподаватель Калужской духовной семинаріи, магистръ богословія, *Иванъ Троицкій* прочиталъ, согласно опредѣленіямъ Совѣта Академіи отъ 7 сентября и 19 декабря 1907 года, двѣ пробныя лекціи по *Священному Писанію Ветхаго Завѣта*, одну на тему, данную, по порученію Совѣта, исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Е. А. Воронцовымъ: „Спиноза, какъ критикъ и толкователь Ветхаго Завѣта“, другую—на тему по собственному избранію: „Библия и наука о происхожденіи человѣка“.

За позднимъ временемъ и утомленіемъ присутствующихъ, обсужденіе лекцій отложено было Преосвященнымъ Предсѣдателемъ до особаго засѣданія, которое и назначено было на слѣдующій день—5 марта, при чемъ повѣстка объ этомъ засѣданіи разослана была лишь тѣмъ членамъ Совѣта, которые присутствовали при чтеніи лекцій.—Всѣ они явились въ собраніе, но, въ виду заявленнаго экстраординарными профессорами П. П. Соколовымъ, И. В. Поповымъ и С. И. Смирновымъ протеста по поводу неприглашенія членовъ Совѣта, по тѣмъ или инымъ причинамъ не присутствовавшихъ въ собраніи 4 марта, официальное засѣданіе Совѣта было закрыто Предсѣдателемъ и обсужденіе лекцій продолжалось въ частномъ совѣщаніи г.г. членовъ Совѣта, которое и пришло къ заключенію: отложить окончательное рѣшеніе вопроса о замѣщеніи кафедры Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта до новаго собранія Совѣта Академіи, на которое должны быть приглашены всѣ члены онаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложить г. Троицкому предоставить подлинники прочитанныхъ имъ лекцій въ распоряженіе Совѣта Академіи, для ознакомленія съ ними тѣхъ г.г. профессоровъ, которые ихъ не слушали.—Г. Троицкій изъявилъ на это согласіе и, отбывая на мѣсто службы, оставилъ подлинники лекцій въ Академіи, сдѣлавъ лишь оговорку, чтобы съ нихъ не были снимаемы копии и не дѣлалось выписокъ.

Въ собраніи 27 марта 1908 года, на повѣстку котораго, разосланную *всѣмъ* членамъ Совѣта, вновь поставлено было обсужденіе пробныхъ лекцій преподавателя Троицкаго, подѣ

предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи, присутствовали члены Совѣта: Инспекторъ Академіи—экстраординарный профессоръ А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ и экстраординарный профессоръ Н. Г. Городенскій.—Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій и экстраординарные профессора П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Въ самомъ началѣ собранія выслушано было представленное Преосвященному Предсѣдателю ординарными профессорами *С. С. Глаголевымъ* и *М. М. Тарѣевымъ* письменное „мнѣніе о лекціяхъ г. И. И. Троицкаго“ слѣдующаго содержанія:

„Лекціи г. Троицкаго вызвали въ насъ глубокое недоумѣніе. Мы не могли выяснитъ себѣ: глумился ли г. Троицкій надъ аудиторіей или онъ на самомъ дѣлѣ страдаетъ исключительнымъ умственнымъ дальтонизмомъ, позволяющимъ соединять несоединимое и свою личную очень спорную вѣру провозглашать за фактъ, противъ котораго—по его утвержденію—можетъ идти лишь невѣжество и неспособность самостоятельно мыслить.

1-ая лекція г. Троицкаго (по назначенію Совѣта) была посвящена изложенію взглядовъ Спинозы на Библію и методы ея толкованія по его „трактату теологико-политическому“. Эта лекція для слушателей оставляла совершенно открытымъ вопросъ: знакомъ ли самъ г. Троицкій съ Библіею и съ методами ея изслѣдованія. Лекторъ цитировалъ 2 Самуил., говорилъ, что въ 1 гл. кн. царствъ повѣствуется о построеніи храма, вмѣсто 4-ой кн. называлъ вторую. Такъ съ трактатомъ Спинозы могъ поступить и человекъ, который никогда не видалъ Библии. Въ лекціи была непонятная фраза: Геркулесъ сказалъ: изъ ядущаго вышло ядомое. Г. Троицкій допустилъ легкую критику Спинозы, но она совершенно потонула въ похвалахъ пониманію Библии предложенному амстердамскимъ философомъ—похвалахъ очень странныхъ какъ со стороны ученаго, который обязанъ знать, что Спиноза въ данномъ случаѣ говорилъ лишь то, что давно утверждали англійскіе деисты, такъ равно странныхъ

и со стороны православнаго, взглядъ котораго на Библию долженъ радикально расходиться съ взглядомъ Спинозы. Получалось впечатлѣніе, какъ будто похвалы расточаются Спинозѣ за то, что онъ низводитъ Библию съ того мѣста, которое ей отводитъ вѣрующее сознаніе, за то, что онъ указывалъ въ Библии противорѣчія, несогласованность, пропуски, утверждалъ о ней, что въ ней не содержится никакихъ высокихъ истинъ кромѣ самыхъ простыхъ и общеизвѣстныхъ положеній. Подсказывался вопросъ, хотя можетъ быть его и не имѣлъ въ виду лекторъ: по какому недоразумѣнію Библия предлагается людямъ въ качествѣ религіознаго руководства.

Отдѣльныя выраженія лектора содержатъ утвержденіе, что Библия есть божественное откровеніе. Но слушателю, знающему религіозную философію XVI и XVII в., это ничего не объясняетъ. Въ своихъ сочиненіяхъ тогда Библию называли откровеніемъ мыслители, отрицавшіе откровеніе. Таковъ и Спиноза, который не вѣрилъ въ богооткровенность Библии, таковъ и упоминавшійся лекторомъ Гоббесъ, вѣра котораго считается болѣе, чѣмъ сомнительной.

2-ая лекція г. Троицкаго (по собственному избранію) была посвящена вопросу о происхожденіи человѣка по Библии и наукѣ. Г. Троицкій забылъ одобренный имъ на первой лекціи совѣтъ Спинозы—не вкладывать своихъ теорій въ буквы Библии. По взгляду г. Троицкаго 1-ую и 2-ую главы кн. Бытія нужно понимать дарвинистически, т. е. въ томъ смыслѣ, что человѣкъ естественнымъ образомъ произошелъ отъ обезьяны. Анализу библейскаго текста было отведено очень мало вниманія. Лекція была посвящена главнымъ образомъ раскрытію положенія, что взгляды Дарвина и Геккеля не противорѣчатъ нравственности и вѣрѣ въ Бога.

Ученіе о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, по утвержденію г. Троицкаго, необходимо принять, потому что это происхожденіе—фактъ. Здѣсь передъ слушателями долженъ былъ естественно возникнуть вопросъ: намѣренно ли мистифицируетъ аудиторію г. Троицкій или на самомъ дѣлѣ не знаетъ той вѣры, которую фанатически исповѣдуетъ. Его вѣра—дарвинизмъ. Но если г. Троицкій вздумалъ бы поучиться у дарвинистовъ ученыхъ, они бы сказали ему, что фактически не установлено происхожденіе ни одного расти-

тельного или животнаго вида по принципамъ дарвинизма, что дарвинизмъ—имѣющій за собою твердыя основанія, есть выводъ изъ фактовъ, а не фактъ. Но свѣтъ не сошелся клиномъ на однихъ дарвинистахъ. Есть общества натуралистовъ, есть спеціальные естественно-научные журналы, которые борются съ десцендентной теоріей происхожденія человѣка. Многіе антропологи—независимо отъ дарвинизма и Библии—выставляютъ тезисъ, что вопросъ о происхожденіи человѣка не есть вопросъ научный, какъ не наученъ вопросъ о происхожденіи жизни въ біологіи или о происхожденіи солнечной системы въ астрономіи. Вопросы эти ненаучны, потому что не имѣется матеріала для ихъ рѣшенія. Вопросы эти рѣшаются на основаніи общихъ религіозныхъ или философскихъ воззрѣній рѣшающаго, но для науки рѣшеніе ихъ есть идеальная задача, для выполненія которой теперь она не располагаетъ данными.

Но г. Троицкій смотритъ на дѣло гораздо проще. Для него рѣшено все. А чтобы совсѣмъ заградить уста невѣжественнымъ богословамъ и несамостоятельнымъ умамъ, онъ заявилъ, что въ 1894 г. найдено на Явѣ промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной—*pithecanthropus erectus* (по произношенію г. Троицкаго *érectus*). Здѣсь, по г. Троицкому, мы стоимъ передъ фактомъ. Позволительно думать, что онъ не знаетъ, въ чемъ заключается фактъ. Сущность дѣла такова. Въ отложеніяхъ (довольно новыхъ) былъ найденъ обломокъ черепа, въ разстояніи 1½ аршина отъ него два зуба и черезъ годъ въ 7 саженьяхъ отъ прежняго мѣста была найдена бедровая кость. Прежде всего естественноенъ вопросъ и онъ остался вопросомъ—принадлежать ли эти кости одному индивидууму. Затѣмъ, допустивъ такую принадлежность, какъ реставрировать владѣльца этихъ костей? Онъ былъ реставрированъ по принципамъ дарвинизма и въ 1900 г. реставрація была выставлена на парижской выставкѣ. Но далеко не всѣ антропологи признали правильнымъ такое толкованіе этой, такъ называемой тринильской находки. Сужденія о ней въ научной литературѣ разнообразны (назовемъ: † Вирхова, Мануврье, Арслена, Гузе, Фольба) и замѣтно оцѣнка значенія ея все болѣе и болѣе приближается къ нулю. У г. Троицкаго иная вѣра и иныя впечатлѣнія. Это—его дѣло. Но во всякомъ случаѣ науч-

нымъ фактомъ нельзя называть того, что не признается безспорнымъ фактомъ въ наукѣ.

Соглашая свой „фактъ“ съ Библіею, г. Троицкій принялъ, что Богъ въ какой-то моментъ сообщилъ какимъ-то обезьяноподобнымъ существамъ образъ божій. Этотъ образъ божій выразился въ способности ихъ къ прогрессу, къ безконечному прогрессу, каковой способности нѣтъ у животныхъ. Здѣсь опять необходимо возникаетъ вопросъ: глумится Троицкій надъ слушателями или ничего не понимаетъ? Теорія происхожденія видовъ по Дарвину и Геккелю или—еще шире—эволюціонная теорія есть именно теорія прогресса въ органическомъ мірѣ. Горилла въ духовномъ отношеніи не то же, что заяцъ или шука, и червь не то же, что монара. Сообщать человѣку способность къ прогрессу съ точки зрѣнія этой теоріи не зачѣмъ: вся исторія міра есть исторія прогресса.

Г. Троицкій принялъ предложеніе занять въ Академіи каѳедру по Вѣтхому Завѣту, т. е. одну изъ важнѣйшихъ богословскихъ каѳедръ и свое вступленіе въ Академію онъ ознаменовалъ тѣмъ, что обличалъ всѣхъ богослововъ въ невѣжествѣ и далъ богатый,—хотя, правда, старый и шаблонный—матеріалъ для глумленія надъ Библіей. Мы не понимаемъ, какъ можно безъ глубокаго порицанія отнестись къ такому факту. Явленіе, имѣвшее мѣсто въ Академіи 4 марта, не допустимо ни въ одной высшей школѣ. Представимъ себѣ, что въ медицинской академіи вошелъ на каѳедру человѣкъ, который заявилъ бы, что всѣ медики невѣжественны, обнаружилъ бы крайнее пренебреженіе къ медицинѣ, ничѣмъ не показавъ, что онъ имѣетъ о ней хотя самое элементарное понятіе. Такому человѣку немедленно указали бы двери. Но если перемѣнимъ слово „медицина“ на слово „богословіе“, то мы и будемъ имѣть случай съ г. Троицкимъ.

Но въ лекціяхъ г. Троицкаго была и еще сторона. Онъ ввелъ непозволительный и нечестный пріемъ игры на невысокихъ инстинктахъ. У него фигурировали костры, инквизиція, тюрьмы, фабричныя, переоцѣнка цѣнностей (примѣненная къ Библии). Г. Троицкій представилъ изъ себя предъ аудиторіей Спинозу или Галилея № 2 (1-ая лекція закончена словами Спинозы примѣненными къ себѣ, вторая словами, приписываемыми Галилею, тоже скромно примѣнен-

ными лекторомъ къ себѣ). Во имя науки г. Троицкій выступилъ на борьбу съ невѣжествомъ, жестокостью и тупоуміемъ.

Но г. Троицкому нужно обратить оружіе на самого себя. Онъ жестокъ. Онъ съ нетерпимостью относится ко всѣмъ, кто не хочетъ видѣть въ библейскомъ повѣствованіи о созданіи Адама и Евы признанія происхожденія человѣка отъ обезьяны. Какъ бы онъ сталъ относиться къ студентамъ, которые не захотѣли бы повѣрить въ его обезьяну? По его теории они—невѣжественны и тупоумны.

Но невѣжествененъ онъ самъ. Ни одинъ ученый толкователь Библии—каковы бы ни были его религиозныя убѣжденія—не будетъ толковать Библию, какъ онъ. И ученый дарвинистъ не позволитъ себѣ отнестись къ своимъ противникамъ такъ высокомѣрно и пренебрежительно, какъ это сдѣлалъ г. Троицкій.

Въ лицѣ г. Троицкаго на академическую кафедру вступили наглость и невѣжество. Имъ не мѣсто въ Академіи, и мы рѣшительно протестуемъ противъ того, чтобы г. Троицкому была дана кафедра“.

Послѣ бывшихъ разсужденій и преній, въ которыхъ принимали участіе почти всѣ присутствующіе въ собраніи, вопросъ объ удовлетворительности пробныхъ лекцій г. Троицкаго подвергнутъ былъ голосованію и большинствомъ 8 голосовъ противъ 1, при 1 воздержавшемся отъ подачи голоса, рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Опредѣлили: 1) Признать пробныя лекціи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, прочитанныя въ собраніи Совѣта Академіи 4 марта 1908 года преподавателемъ Калужской духовной семинаріи Иваномъ Троицкимъ, неудовлетворительными.—2) Кафедру Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта считать вакантною и озаботиться принятіемъ новыхъ мѣръ къ ея замѣщенію ²⁾.

27 марта 1908 года.

№ 4.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Ака-

¹⁾ Журналъ этотъ въ Академію не возвращенъ и резолюція Его Высокопреосвященства на немъ неизвѣстна.

демі—экстраординарный профессор А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и М. Д. Муретовъ, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, и экстраординарный профессор Н. Г. Городенскій. Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессор Н. А. Заозерскій, экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ и А. И. Покровскій.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 6 марта, № 2: „1908 г. Марта 24. Смотрѣно“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства, принять къ свѣдѣнію.

II. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Согласно § 91 устава духовныхъ академіи: „Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи“.—Въ виду сего считаю долгомъ предложить Совѣту озаботиться избраніемъ изъ числа наставниковъ Академіи лица, на которое возложено будетъ *составленіе рѣчи къ 1-му октября сего 1908 года*—дню воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи и храмоваго академическаго праздника, обычно соединяемому съ торжественнымъ годичнымъ актомъ Академіи“.

Опредѣлили: Составленіе рѣчи ко дню торжественнаго собранія Академіи—1 октября 1908 года—поручить Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Евдокиму*, изъявившему на то свое согласіе.

III. Заявленіе Г. Инспектора Академіи—экстраординарнаго профессора А. П. Шостына:

„Знакомясь ближе — по должности инспекторской — съ жизнью студентовъ Академіи, я прихожу къ убѣжденію въ неотложной надобности пересмотрѣть и исправить прежнія „Правила объ обязанностяхъ учащихся въ Московской духовной Академіи“ (изд. 1901 г.),—о чемъ имѣю честь заявить Совѣту Академіи“.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „составленіе правилъ: а) объ обязанностяхъ студентовъ академіи и б) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Пересмотрѣ „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ и „Правиль о взысканіяхъ со студентовъ академіи за нарушеніе ими студенческихъ обязанностей“ поручить комиссіи изъ Инспектора Академіи—экстраординарнаго профессора *А. П. Шотына*, ординарныхъ профессоровъ—*А. И. Введенскаго* и *А. А. Спасскаго*, съ тѣмъ, чтобы выработанный проэктъ измѣненій въ §§ дѣйствующихъ „Правиль“ комиссія внесла на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Академіи.

IV. Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 4 марта за № 481:

„Императорское Московское Археологическое Общество, препровождая при семь 10 экз. Правиль XIV Археологическаго Съѣзда, созываемаго въ городѣ Черниговѣ съ 1-го по 15-е Августа с. г., имѣеть честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію по возможности распространить извѣстіе о Съѣздѣ и преслѣдуемыхъ имъ научныхъ цѣляхъ среди ученыхъ и любителей старины и не отказать командировать изъ числа г.г. Профессоровъ и Привать-Доцентовъ Академіи представителей на Съѣздѣ, которые пожелали бы принять участіе въ Съѣздѣ и пожаловали бы въ Черниговъ съ цѣлю заняться разработкой памятниковъ родной старины.

Новые „вопросы и запросы“ покорнѣйше просятъ направлять въ Московское Археологическое Общество“.

Справка: По приглашенію Черниговскаго Предварительнаго Комитета по устройству XIV Археологическаго Съѣзда, отъ 5 января 1908 года за № 13, Совѣтомъ Академіи, въ собраніи 31 января с. г., уже назначены депутатами отъ Академіи для участія въ засѣданіяхъ Съѣзда—ординарный профессоръ—*А. П. Голубцовъ* и экстраординарный профессоръ *С. И. Смирновъ* (о чемъ и сообщенно Предварительному Комитету отношеніемъ отъ 11 февраля за № 92) и возбуждено ходатайство объ отпускѣ имъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода